

Кстати говоря, у нее же еще даже не было названия для магазина.

Шу Янь придумала несколько названий, но ни одно из них ей не понравилось. В итоге она решила выбрать «Яньни».

Почему? Потому что это было ее прозвище.

В ее собственном мире бабушка и дедушка по отцовской и материнской линии, а также родители всегда называли ее так. Это было прозвище, наполненное их любовью к ней.

После того, как Шу Янь записала эти символы на листе бумаги, ее глаза покраснели. Никто и никогда больше не назовет ее этим именем. Возможно, они будут вспоминать ее прозвище посреди ночи и тихо грустить.

Шу Янь глубоко вздохнула и определилась с названием. Девушка беспокоилась, что, пробыв в новом мире некоторое время, она забудет, кто она такая.

Шу Янь пошла в мастерскую, чтобы ей сделали вывеску, а в понедельник она пойдет регистрировать название.

Сейчас никому не было дела до торговых марок, но Шу Янь прекрасно знала, что многие крупные бренды не смогли защитить свои марки в самом начале, и впоследствии им пришлось выкупать их за огромные деньги.

Было 16:00, пора было забирать детей. Она издалека увидела Линь Хуэй и У Сююэ, которые стояли и разговаривали.

— Линь Хуэй сказала, что ты собираешься открыть свой магазин одежды. Где он будет находиться? Мы придем и поддержим тебя, когда настанет время, — узнав, что Ван Итун и Е Цзинцзин посещают внеклассные занятия, У Сююэ тоже записала сына на занятия по китайскому языку и английскому.

— На Западной улице города Нань. Там сейчас все еще идет ремонт. Только не убегайте после торжественного открытия, когда я приглашу вас в гости, — пошутила Шу Янь.

Линь Хуэй жила в противоположном направлении от них двоих. После того как они разошлись, У Сююэ вдруг замолчала, как будто что-то обдумывала.

Если она не собиралась делиться, то Шу Янь и не собиралась лезть не в свое дело. Они встречались всего несколько раз, когда забирали своих детей, и еще не были друзьями.

Если бы У Сююэ попросила, Шу Янь помогла бы, если бы это было в ее силах. Если бы она не могла, то бы просто честно сказала бы об этом.

Но если У Сююй не собиралась говорить об этом вслух, Шу Янь тоже не собиралась спрашивать. У нее и так было достаточно забот.

— Я была так занята в последнее время и еще не купила продукты на ужин. Тогда я пойду на рынок с детьми, — сказала Шу Янь, прощаясь с У Сююэ.

В конце концов, У Сююэ так и не смогла заставить себя сказать то, что собиралась. Когда, вернувшись домой, она увидела, что ее муж валяется на диване, то так разозлилась, что швырнула в него свою сумочку.

— В чем дело? — спросил Чжан Хуафэн, поднимаясь с дивана. — Сын получил плохую оценку в школе или что-то еще?

— Нет, — У Сююэ сделала небольшую паузу и сказала: — Помнишь Шу Янь, о которой я упоминала в раньше? Она собирается открыть свой магазин одежды на Западной улице города Нань. Я подумала, что теперь, когда Ханьхань посещает учебный центр по выходным, а я не так занята дома, я бы могла пойти поработать в ее магазине.

— Работать? — спросил Чжэн Хуафэн. — Продавать одежду?

— Именно об этом я и подумала, но не могла заставить себя спросить.

У Сююэ не работала с тех пор, как родила сына. Женщина немного боялась снова выходить на работу, к тому же она не могла заставить себя даже спросить.